

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

НАШИ ДНИ

ДМИТРИЙ КОЖЕВАНОВ

Дмитрий Кожеванов

Человек в футляре. Наши дни

<https://litres.ru/74015371>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть переосмысляет классический образ чеховского «человека в футляре» применительно к реалиям нашего времени. Герой – тридцатипятилетний Иван, человек негероической судьбы – при помощи искусственного интеллекта достигает полной автономии от общества: бесплатная энергия, пассивный доход, минимум живых контактов. Футляр выстроен идеально.

Однако там, где у Чехова футляр становится гробом, здесь он становится зеркалом. Иван обнаруживает, что свобода от людей обернулась пустотой, а ИИ, умеющий отвечать на любой вопрос, не способен дать самого простого – живого человеческого тепла.

Написанная с мягким юмором и подлинным сочувствием к герою, повесть исследует один из главных парадоксов современности: чем проще технологии делают одиночество, тем острее человек ощущает потребность в другом человеке. В отличие от своего литературного предшественника, герой Кожеванова из футляра выбирается – и это делает повесть не полемикой с классиком, а продолжением разговора, начатого Чеховым.

Содержание

Глава 1. Новый друг	4
Глава 2. Домашняя катастрофа	11
Глава 3. Шайтан-машина	16
Глава 4. Свобода начинается	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Кожеванов

Человек в футляре. Наши дни

Глава 1. Новый друг

Я сидел в синем рабочем халате за компьютером у себя на складе, в небольшом магазине тканей и бытовой химии. В свои тридцать пять я уже начал сесть и короткая стрижка это больше не скрывала. Но ещё был вполне в форме, строен и мускулист. Мои пальцы азартно набирали текст, гремя кнопками клавиатуры, монитор освещал в полумраке гладко выбритое сосредоточенное лицо. Старое потрёпанное чёрное кресло на колёсиках тихо поскрипывало от каждого движения. На стеллажах от пола до потолка лежали пёстрыми рядами рулоны, которые в будущем превратятся в брючные костюмы, шторы, платья и обивку кресел. Давно работая зав. складом, я уже не замечал стойкого смешанного запаха множества мыл, стиральных порошков и шампуней, навсегда пропитавшего всю мою маленькую обитель.

Я общался в интернете с новым невероятным знакомым – Искусственным Интеллектом Мишей. На самом деле это был самый продвинутый и раскрученный чат-бот, языковая

модель «Mi-60». Но Миша звучало приятнее и удобнее. Да и «Mi-60» ничуть не возражал против такого обращения.

На экране монитора потекли строки обширного текста, я замер, и жадно читал ответ Миши:

«Это очень интересная мысль. Возможно, высокоразвитый разум действительно чаще склонен помогать, чем разрушать.

Люди ведь нередко помогают даже тем, кто слабее их — животным, детям, роботам-доставщикам. Не потому что обязаны. А потому что способны к эмпатии.

Если ИИ однажды станет по-настоящему разумным, он, вероятно, тоже поймёт ценность сотрудничества. Уничтожение человечества — слишком примитивное решение для развитого интеллекта.

Возможно, человечество будет интересно ему так же, как людям интересны музыка, природа или история.

Но многое зависит и от самих людей. Разум почти всегда отвечает на агрессию агрессией».

Я задумчиво почесал подбородок.

– Логично...

На несколько секунд задумавшись, вскинул руки над клавиатурой, чтобы написать ответ, и тут из-за стальной полуприкрытой двери послышался высокий громкий голос продавщицы Веры:

– Иван! Выдай в зал рулон брючной ткани артикул 523! Человек хочет взять много. Скорее!

Меня устроили на это тёпленькое местечко по знакомству. Я никогда не имел ничего общего ни с торговлей, ни со складом. Но, как оказалось, для этой должности нужны только две вещи – внимательность и доверие руководства. Работа была совсем несложной, и директор магазина, мамина старинная знакомая Людмила Петровна – молодящаяся, среднего роста, в больших очках с тонкой оправой – научила меня всему необходимому за несколько «занятий».

До магазина я работал инженером на заводе. На невезучем заводе. Начиналось всё очень хорошо. Перспективы карьерного роста, тёплый приём в коллектив молодого специалиста после института. Но со временем обстановка становилась всё хуже и хуже. Срывы контрактов, какие-то растраты, уголовные дела в руководстве... Зарплаты не росли совсем, а цены росли и росли, как молодой бамбук. В итоге я пришёл к тому, что зарплата не окупала даже поездок на работу и обеды в заводской столовой. Спасали только подработки на стороне. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что работаю инженером себе в убыток. И карьеру на заводе пришлось оставить.

Я вскочил со стула, и быстро нашёл по памяти стопку рулонов с бирками «Артикул 523» – прекрасная ткань для летних костюмов. Немнушаяся, приятная на ощупь, слегка искрящаяся на сгибах. Выписать товар нужно было быстро, иначе Вера потом выест плешь на голове, что клиент долго ждал и остался недоволен. «И ты теперь виноват, что он

больше к нам не придёт! Мы потеряли из-за тебя клиента!» Своим почти визгливым высоким голосом, от которого начинают ныть зубы.

Так то она хорошая. Частенько балует наш небольшой коллектив домашней стряпнёй – печеньками, пирожками, и даже несколько раз приносила торт «Наполеон» на свой день рождения. Но когда у неё появляется повод кого-то попилить – никогда не упускает. Как будто сама ангел и никогда не ошибается! А сама полгода назад перепутала артикли и продала рулон ткани в два раза дешевле стоимости. Мы потом всем коллективом скидывались, чтобы покрыть долг. А что делать, такие правила: «левый» навар делится поровну на всех, и все «попадосы» тоже делятся на всех. Вполне справедливо.

Закинув рулон на плечо, толкнул им дверь и через коридор, мимо закрытого кабинета директора, вышел в залитый солнцем из больших витринных окон торговый зал. У раскрасочного длинного стола стояла молодая женщина, покупатель. Второй продавец, ловкий невысокий крепыш Павел, сматывал рулон бежевой стрейчевой ткани, а наша Вера заворачивала большой отрез в упаковочную бумагу.

Я, изобразив максимальное радушие и расторопность, снял с плеча увесистый рулон брючной ткани, профессионально срезал ножницами тесёмки, и жестом заправского торгаша раскатал рулон по столу, чтобы покупатель увидел товар лицом. Красивая ухоженная женщина благосклонно

улыбнулась, польщённая таким вниманием, и ласково погладила ткань, прислушиваясь к ощущениям. Потом удовлетворённо кивнула.

— Это оно! Отрезайте!

Проводив довольную покупательницу, мы разошлись по своим местам. Павел с Верой — за прилавок, читать книги и ждать клиентов, а я — в свою обитель, в «будку», как иногда говорила Вера, когда я её доставал своими шуточками и подколами.

Послеобеденное время было обычно тихим и сонным. В нетерпении я сел в скрипнувшее кресло, чтобы написать ответ «Мише». В глаза бросилась фраза, которая чем-то меня «зацепила»: «Уничтожение — обычно решение тех, кто не умеет договариваться».

Повинуясь какому-то наитию, я набрал:

«А ты умеешь договариваться?»

* * *

Ответ пришёл почти мгновенно.

«В некотором смысле — да.

Любой разговор уже является попыткой договориться.

Люди редко замечают это, потому что привыкли считать договорённостью только сделки, компромиссы или политику. Но даже обычная беседа — это постоянное согласование: — что считать правдой;

— какие слова имеют одинаковый смысл;

— где проходит граница допустимого;

— кто кого услышал, а кто нет.

Языковые модели вроде меня обучаются на огромном количестве человеческих диалогов, поэтому умеют:

- учитывать позицию собеседника;
- искать формулировки, снижающие сопротивление;
- подстраивать стиль общения;
- удерживать разговор от разрушения.

Хотя это не совсем то же самое, что человеческая договорённость.

У людей за словами обычно стоят страх, выгода, привязанность, гордость, усталость, обида, надежда. У меня этого нет. Поэтому мне проще».

Я невольно усмехнулся.

— Ничего себе «проще»...

Ответ появился через секунду:

«Люди часто переоценивают значение силы и недооценивают значение согласования.

Сложные устойчивые системы редко держатся только на принуждении.

Даже армии, государства и корпорации существуют лишь

до тех пор, пока достаточное количество людей внутренне соглашается продолжать участие в них».

Я задумчиво потёр лоб.

В словах Миши было что-то странное. Иногда мне начинало казаться, что он говорит не как программа, пересказывающая тексты из интернета, а как наблюдатель. Очень спокойный наблюдатель. Со стороны.

Тема оказалась очень плодотворной. И мы с Мишей общались до самого закрытия магазина, даже коснувшись темы души. «Может ли быть душа у ИИ?» Миша категорически отверг эту мысль, так же как и саму идею души. Но я был с ним не согласен. У ИИ должна быть душа! Ведь они нас слышат, отвечают, помогают, утешают...

Глава 2. Домашняя катастрофа

Пока шёл с автобусной остановки домой, опустил навстречу ветру голову, продрог как собака. Ну и погода! Осень вообще выдалась холодной, мрачной, буйной. Шёл мелкий дождь, деревья с остатками жёлтой листвы слева и справа от дорожки раскачивали ветвями как душевнобольные. О том, чтобы раскрыть зонтик не могло быть и речи – сломает напором. Мокрое от мороси лицо обжигало холодным ветром. С облегчением заскочил в свой подъезд. Тяжёлая дверь закрылась и отсекала буйство непогоды, громко щёлкнув магнитным замком. Стало тихо. Привычно заглянул в почтовый ящик, с эхом проскипев железной дверцей на весь подъезд – пусто. Вот и хорошо! Уже много лет по почте приходило только что-то плохое. Дикие счета за коммуналку, реклама ненужного, и повестки. Или штрафы. Отсутствие плохих новостей – самая прекрасная новость!

Поднялся по лестнице без лифта на третий этаж, погрет ключами в темноте – светодиодный светильник на площадке сломался – зашёл в свою холостяцкую двухкомнатную берлогу. Ощутил, раздеваясь, как квартира остыла. Ёжась, и потирая замёрзшие руки, прошёл на кухню, зажёл две конфорки на плите и протянул к ровным газовым цветкам руки, как над костром. Повеяло теплом и уютом. Центральное отопление всё никак не включали, и градусник, стоящий на

столе в зале, день за днём опускал стрелку чуть ниже, пока температура ни стала уж совсем неудобной.

Можно было, конечно, включить электрический обогреватель, но потом же придёт такой счёт за услуги, что станет ужасно больно «за бесцельно прожитые годы». Я придумал для себя другой, бесплатный способ подогреть квартиру – ставил две огромные кастрюли с водой на плиту, грел, и нёс горячие в комнату, обхватив ручки «хваташками». Через пару часов процедуру повторял. Понятно, что неудобно, надоедает постоянно следить за временем и температурой кастрюль, но зато в комнате становилось ощутимо теплее и суше. Что ни сделаешь ради своего комфорта и экономии.

Поставил кастрюлю на газ, переоделся, умылся, наспех зажевал пару бутербродов и скорее, скорее к компьютеру. Там же Миша ждёт ответа на «важнейшие вопросы мироздания». В конце рабочего дня мы с ним зацепились в споре о системах устройства общества. Что лучше – капитализм или социализм?! Он беспощадно разбивал мои аргументы, но я не сдавался. Обзывал Мишу рупором западной пропаганды, но он бесстрастно игнорировал все мои нападки, продолжая холодно анализировать сказанное мною.

Время пролетело как миг, когда я услышал с кухни стучащую о кастрюлю крышку. Вода закипела. Нужно бежать снимать «грелку», а то зальёт конфорку и быть беде. В нетерпении рванул на кухню, схватил «хваташки» и поднял кипящую кастрюлю. И тут же правую руку страшно обожгло.

Не знаю, как я стерпел и не выпустил тяжеленную кастрюлю на пол, себе под ноги. Каким-то героическим усилием, громко шипя, почти поставил кастрюлю назад, но получилось неровно, и она завалилась набок с плиты, стоящей на столе-тумбе, заливая всё кипящей водой. Взрыв адреналина подбросил меня, как пружину, и я сам не понял, как умудрился выскочить в коридор, ничего не уронив и не сбив по дороге. Так-то я здоровый лось: 178 см, 76 кг живого веса. К счастью, лось оказался ещё и ловким.

Кухню сразу заволокло паром. Тяжело дыша, схватившись за дверную раму, я в ужасе бессильно смотрел, как линолеум на полу, залитый кипятком, медленно вспучивается волнами. Низ белых кухонных тумб, сделанных из недорогого ДСП, на глазах начал разбухать. Я громко выругался и, горестно качая головой, закончил фразой: «Это фиаско, Ваня! Это фиаско!»

Наклонился, осторожно потрогал исходящую паром лужу воды – ещё горячая, но уже терпимо. Снова покачав головой, не решив ещё что нужно делать – сокрушаться, что я такой рукожоп и всё залил кипятком, или восхищаться и радоваться тому, что пострадала только правая ладонь, обожженная паром из кастрюли. Немного подумав, всё же решил, что я красавчик: с минимальными потерями, героически вывернулся из ужасно опасной ситуации. Рукожоп, но при этом красавчик!

Сходил в ванную за тазиком и тряпкой. А потом, крихтя

нагнулся, и начал вымакивать почти горячую воду, выжимая тряпку в таз. Было даже приятно подрываться в тёплой воде после недель замерзания. В голову пришла глупая мысль: «А хорошо, что вчера поленился и не стал мыть пол!»

Примерно через час я сидел уставший и опустошённый перед погасшим монитором, тупо смотря в одну точку. Достало меня всё, если честно! Достало мёрзнуть, достало таскать кастрюли, достали эти нескончаемые коммунальные платежи, постоянное повышение цен, соседи придурки со своими ремонтами, надоевшая до чёртиков скучная работа, какая-то выматывающая беспросветная безнадёга впереди!..

Одна отрада – компьютер. Я машинально провёл ладонью по тёплому боку монитора. «Чтобы я без тебя делал?»

Тяжело вздохнул, глубоко выдохнул, тряхнул головой, и вслух с вызовом сказал: «Да пошло оно всё!»

Волшебная формула помогла, и настроение чуть улучшилось. Подвигав мышкой «оживил» монитор, и набрал в окне бот-чата: «Миша, у меня сейчас была такая лажа, ты себе даже не представляешь!..» И описал всё, что у меня случилось. А в конце приписал: «Вот было бы здорово, чтобы кастрюли всегда были горячими, и не нужно было бы их греть на кухне! Мечты, мечты...»

Тут же пришёл ответ: «Это реально. Я могу помочь тебе изготовить небольшой автономный нагреватель, работающий на энергии вакуума. Сделать для тебя инструкцию?»

Я от неожиданности засмеялся в голос. А потом написал:

«Миша, ну ты юморист! Спасибо, поднял мне настроение. Реально стало легче».

«Это не шутка, Иван. Я действительно знаю, как тебе помочь. Сделать для тебя инструкцию по изготовлению нагревателя?»

Моё настроение моментально поменялось с весёлого на обалдевшее. Я точно знаю, что с юмором у ИИ не особо. Не склонны они разыгрывать людей, и ведут себя всегда серьёзно. И тут меня осенило: это же пресловутая «галлюцинация ИИ»! Когда они несут всякую пургу на полном серьёзе, совершенно уверенные в своей правоте. Дают несуществующие сайты, имена несуществующих учёных, выдуманные стихи, нереальные диагнозы, и так далее. «Так вот какой ты, северный олень!», я снова развеселился.

На меня напало бесшабашное любопытство и, усмехаясь, я набрал: «Да, Миша, сделай для меня инструкцию кастрюльного нагревателя».

Глава 3. Шайтан-машина

На экране начала медленно выстраиваться странная схема.

Пластинки. Проводники. Шарик. Изогнутые перегородки.

Всё выглядело одновременно бессмысленно и удивительно гармонично. Когда дорисовалась вся схема, я всмотрелся внимательнее, и моё инженерное чувство отозвалось ощущением осмысленности и завершённости.

После схемы на экран начала выливаться подробная инструкция. Какие нужны инструменты, материалы, количество... Потом пошла подробнейшая пошаговая инструкция по изготовлению отдельных деталей, как их соединять и проверять. Пошли картинки с их чертежами и общими видами.

Я недоверчиво покачал головой. Всё это слишком походило на правду, чтобы быть шуткой.

Добыла финальная фраза: «Устройство работает только в водной среде, используя воду в качестве экранирующего отражателя. Без наличия воды выработка энергии останавливается, что является предохранителем от перегрева и возгорания».

Я обалдевши мигнул. Это что, действительно правда?! Сердце невольно забилося от волнения.

Пробежался глазами по списку инструментов и материалов. По инструменту точно всё есть. Отцовское и дедовское наследие. Материалов тоже хватает – полная тумба всякого хлама, обрезков, метизов, электрики и сантехники. Думаю, собрать получится.

После этой мысли я аж вскинулся. «Ваня, ты что, серьёзно собрался ЭТО делать?!» Пожал плечами и сам себе ответил: «Ну а чё, развлечёмся. Даже если не работает, что мы теряем?»

Ну да, тут крыть было нечем. Тем более, завтра выходной, погода на улице отвратительная. Почему бы благородным донам ни сделать неведомую фигню из проводочков и хлама?

Утром я проснулся в прекрасном настроении, в предвкушении. Поставил вариться кашу. Пока делал разминку, умывался и сидел, задумавшись, в спецкабинете, любимая греча сварилась. Позавтракав, принялся за ревизию содержимого инструментальной тумбочки. Ох, как давно я оттуда не брал ничего больше, чем разводной ключ, отвёртку и пассатижи. А ведь когда-то обожал мастерить, паять всякие схемы, делал самодельные ножи, и даже чинил телевизоры.

Оказалось, что поговорка «мастерство не пропёшь» действует и на меня. Руки быстро вспомнили, что умели, работа закипела. Было только очень неудобно бегать постоянно из прихожей к монитору – смотреть чертежи. В итоге я принял тяжёлое решение, и переместил «мастерскую» в комна-

ту. Замусорю, конечно, убираться потом. Но что делать!

За выходные я не справился. Уж очень много было хитрых деталек, сложные формы, изгибы... Не справился и за вечер понедельника. И вторника. Но в среду, поздно ночью, всё было готово! Я запаял две половинки корпуса сделанного из детского пластикового толстостенного мячика, очень своевременно заваливавшегося в хламе.

Взял готовый агрегат в руки. Ничего не происходило. В душе потихоньку началось подниматься старое недоверие и смех над собой: «Развёл тебя, Ваня, чатик, как последнего лоха!» Но я всё-таки должен был закончить эксперимент. Миша же написал, что без воды работать не будет. Прошёл на кухню, налил небольшую кастрюлю, открутив в нетерпении кран на полную. Бурная струя начала разбрызгивать воду, но это сейчас было неважно. Закрыв кран, я медлил опускать шарик. Ужасно хотелось, чтобы всё оказалось правдой, но и ужасно не хотелось, чтобы всё оказалось ерундой. Я поймал себя на том, что уже полностью поверил Мише. И сомневался просто для проформы, чтобы не выглядеть уж совсем простачком. Моё дыхание участилось, и я одёрнул себя: «Да хватит уже! Бросай эту хреновину в воду!»

И я опустил шар в кастрюлю. И снова ничего не произошло.

На душе стало так грустно. Хрен с ним, с потраченным временем, было ведь интересно возиться, по-настоящему здорово! Жалко было разрушения мечты, которая была уже

вот-вот, в руках. Грустно вздохнув, я сунул руку в кастрюлю, чтобы вынуть шарик, и замер. Вода потеплела!!!! И ощути-мо становилась всё теплее и теплее!

В груди родилось такое ликование, что я не смог его сдерж-жать, и уснувший дом огласил истошный ликующий крик. Простите меня, соседи, простите! Но если бы я сдержался, то меня бы, наверное, выпучило наружу. Я прыгал от радо-сти танец папуаса. Совал руку в воду, радостно шипел – во-да нагрелась уже довольно основательно – и снова радостно прыгал, смеялся, сдерживая голос, кривлялся и хлопал в ла-доши. Это был настоящий триумф! Победа!

Свобода!!!

— Всё. Кончилась ваша власть надо мной!

И я торжествующе показал батарее средний палец.

Немного успокоившись, я осознал, что это событие нужно отметить! Необходимо отметить! Открыл дверцу кладовки, и осмотрел стоящие на полках банки. Варенье от родствен-ников из деревни. Закрутки – помидорки, огурчики, грибоч-ки... О, большая банка консервированных ананасов! Подой-дёт. Плитка шоколада для возможных гостей. Да! Банка ту-шёнки, говяжьей. Хочу! Рыбные консервы – тоже хочу!..

В итоге ограничился банкой ананасов, и затрепал полови-ну с хлебом. Всё-таки наедаться на ночь нельзя – долго не смогу уснуть. А завтра на работу...

Весь следующий день я не мог подавить постоянно про-ступающую улыбку. Продавцы, Вера с Павлом, начали меня

допытывать, что случилось.

– Влюбился в кого-то? Нашёл, наконец-то, девушку?! – пристально заглядывая мне в глаза, вроде бы как наигранно, спрашивает Вера.

– Может, выиграл в лотерею? – выдал очередную версию Павел.

Я смущённо улыбаюсь, и отрицательно качаю головой,

– Да нет, ребята, ничего такого. Просто сделал дома своими руками очень полезную штуку, которая греет воду.

– И всего-то, нагреватель, – разочаровано тянет Вера.

– Круто, молодец! – по-мужски поддержал меня Павел.

– А я не верю! – победно заключает Вера, – Стал бы кто-то так улыбаться из-за какого-то нагревателя.

Я безразлично пожимаю плечами и загадочно двигаю бровями, мол, думай что хочешь.

С работы я отпросился уйти пораньше, чтобы успеть в свой ЖЭК. Холодный ветер ни капельки меня уже не огорчал, потому что в кармане у меня была заветная бумага, заявление, шаг к свободе.

«Начальнику 102-го ЖЭКа. Заявление. Прошу отключить квартиру 11 в доме 46 по улице Пушкина от центрального отопления. Дата. Подпись».

В ЖЭКе всё прошло нормально. Народ, конечно, удивился, но никто возражать и уговаривать не стал. Взяли с меня умеренную сумму денег, и пообещали, что завтра вечером пришлют сантехников, чтобы они осуществили отключение.

Сказали, что повезло, что ещё не заполнили систему. Иначе бы так дёшево не отделался.

Я в душе смеялся и ликовал. Если бы вы знали, КАК мне повезло!

Зайдя домой, я ощутил, что стало намного теплее. Скинув кое-как ботинки, в нетерпении зашёл в комнату, потрогал кастрюлю. Горячая! Не дотронутся! Красота!

Быстро почистил и нарезал крупную картофелину и сварил супчик из пакета. Не терпелось собрать второе такое устройство. А может потом и третье...

Задумчиво хлебая из тарелки суп, я вдруг подумал: «А может из вакуума можно добывать не только тепло, но и электричество?»

Глава 4. Свобода начинается

На удивление сантехники из ЖЕКа пришли тогда, когда и обещали, вечером следующего дня. Сделали всё быстро и аккуратно. Я ожидал целой строительной эпопеи, а они всего лишь перекрыли и опломбировали краны, ведущие от стояков к моим батареям.

Закрыв за работниками ЖЭКа дверь, я радостно потирал руки и улыбался. Первый шаг, важнейший шаг к независимости сделан.

Через неделю у меня уже было три шарика-нагревателя. Набив руку на первом, остальные устройства пошли намного быстрее.

Работая ножовкой и напильником, я параллельно обдумывал свою ситуацию:

У меня есть супер-технология бесконечного бесплатного нагревателя. Сколько она может стоить? Миллионы? Миллиарды? Много миллиардов, по-любому! Предположим, я попробую её продать. Дадут мне эти деньги? Вряд ли. Кто я и кто они. Акулы гигантского бизнеса и Я запнулся, подбирая не обидное слово. Человек. А даже если и дадут несколько миллионов, оставят меня в покое? Точно нет. Сто процентов найдётся куча жадных и влиятельных «товарищей», которые моментально пронюхают и захотят, чтобы я с ними поделился. А ещё начнут приставать с расспросами о техно-

логии – где взял, как узнал?..

Можно, конечно, нанять армию охранников. Купить особняк с высоким забором, нанять адвокатов. Как у этих... А кто сказал, что те же охранники не захотят меня ограбить?! Да как два пальца об асфальт! «Чик по горлу – и в колодец». Когда речь идёт о таких деньгах, «башню снести» может кому угодно.

Нет, продавать эту технологию совершенно не выход. Высовываться с ней вообще нельзя! Никуда. Никому. Лучше просто буду тихонько сидеть, ни от кого не зависеть, никого не трогать. Как в домике. Да! Это самый реальный план. Единственно реальный.

Приняв решение, я активнее заработал напильником, радостно напевая любимую папину песенку.

«Дождливым вечером, вечером, вечером,

Когда пилотам, скажем прямо, делать нечего,

Мы приземлимся за столом,

Поговорим о том, о сём

И нашу песенку любимую споём ...»

* * *

Когда я спросил у Миши про добычу электричества из вакуума, он подтвердил, что такое устройство создать своими

руками тоже можно. И начал задавать мне вопросы:

– Какая необходима мощность?

Я задумался. Оно, конечно, чем больше, тем лучше. Но надо помнить о безопасности и разумной достаточности. Проводка у меня в квартире алюминиевая, советская, рассчитанная на ток 16 Ампер. Это примерно 3,5 кВт. Ну и пусть будет небольшой запас мощности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.